

Юноша двигался с грацией и уверенностью: широкие плечи, длинные ноги — он быстро оказался перед собравшимися.

Каков парень, а? Красавец.

Юй Цюжань невольно восхитилась.

Пришелец обладал яркой внешностью и тонкими, благородными чертами лица. Но больше всего приковывали взгляд его глаза. Удлиненный разрез, опущенные внешние уголки, создающие одновременно изящный и острый контур — они напоминали холодные сапфиры, сверкающие на солнце пронзительным, завораживающим светом.

Геометрический кафф в левом ухе лишь подчеркивал его дерзкий, вызывающий нрав. Однако густые длинные ресницы и глубокие темные зрачки придавали ему оттенок невинности, странным образом смешивая эту холодность с детской непосредственностью.

На него было невозможно злиться. Даже несмотря на то, что он появился крайне некстати и выглядел совершенно незваным гостем.

Атмосфера на мгновение застыла.

Темперамент юноши явно не соответствовал его прекрасной внешности. Он небрежно стряхнул с плеча лепесток персикового цвета и, казалось, слегка раздраженно произнес:

— Что такое? Господин Юй, вы только прибыли в Восточный дворец, а уже обзавелись секретами, которые нельзя выставлять на свет?

— Ах... Ваше Высочество Ао, вы не так поняли... — Юй Юань поспешно начала оправдываться и отступила на несколько шагов, оставив Юй Цюжань в одиночестве.

В слепой зоне, скрытой от глаз окружающих, она одарила Юй Цюжань торжествующей улыбкой.

Юй Цюжань лишь мельком взглянула на неё, затем невозмутимо повернулась к Ао Цзиньи, приняла скорбное выражение лица и с самым серьезным видом соврала:

— Господин Ао, вы шутите. Просто я упомянул, что у меня аллергия на ультрафиолет, вот и прячусь от солнца.

Насмешливая улыбка застыла на лице Юй Юань. Она вытаращила глаза на Юй Цюжань, приоткрыв рот от изумления.

Служанка, которая уже было бросилась на помощь, поспешно опустила взгляд и отступила,

пряча усмешку.

Утром, глядя в зеркало, Юй Цюжань заметила, что, хотя тело оригинала и было её точной копией, кожа имела болезненную, бледную белизну человека, который редко видит солнце. Как профессионал своего дела, она тут же сообразила: стоит лишь чуть опустить веки — и на лице сама собой появляется меланхолия, свойственная тем, кто долго болел.

И вот, навык пригодился.

Юй Цюжань проигнорировала комичную физиономию Юй Юань и лишь слегка кивнула юноше. Затем, с лицом болезненного красавца, она продолжила вещать с мечтательной отрешенностью:

— Господин Ао, вы наверняка понимаете. У таких людей, как мы, есть свои слабости, и чем меньше о них знают, тем лучше.

В конце концов, когда на кону стоит огромное состояние, стоит проявить неосторожность — и тебя могут сгубить. Это как с древними императорами, которым запрещалось доедать блюдо, чтобы никто не узнал об их предпочтениях — логика та же.

Ао Цзинъи пристально смотрел на Юй Цюжань.

У этого господина Юй, внезапно переведенного в академию, были глаза редкого, светло-золотистого оттенка. Когда он переводил взгляд, они, отражая свет, напоминали стеклянные шары, наполненные жидким золотом.

В сочетании с неестественно бледной кожей, розовыми губами и мягкими чертами лица он казался нереальным, словно призрачное видение из мыльных пузырей. Казалось, стоит солнцу припечь чуть сильнее, и он растает, как снеговик, на ветру. На него не хотелось давить, к нему боялись подойти.

Ао Цзинъи нахмурился и протянул руку:

— Ао Цзинъи.

Юй Цюжань спокойно улыбнулась и ответила на рукопожатие:

— Юй Цюжань.

Ао Цзинъи отвел изучающий взгляд, отпустил руку Юй Цюжань и повернулся к Юй Юань:

— Вместо того чтобы так громко шуметь, лучше бы занялась делом для своего господина Юй.

Юй Юань побледнела.

Не дожидаясь её оправданий, Ао Цзинъи распорядился:

— Я только что бегло осмотрел Персиковую рощу. Раз уж вы высадили деревья с такой густой кроной, нужно укрепить меры безопасности.

Персиковые деревья, которые глава клана Юй приказал пересадить для Юй Цюжань, достигали восьми метров в высоту. пышная листва и плотные облака цветов легко создавали слепые зоны для камер наблюдения. Ао Цзинъи, казалось, даже не задумывался о том, что непрошенная проверка без согласия владельца — это невежливо; он прямо при Юй Цюжань начал распоряжаться делами.

Он бросил Юй Юань:

— Господин Юй здесь недавно и еще не освоился. Вы же одна семья, так что проследи, чтобы систему охраны клана Юй привели в порядок как можно скорее.

Сказав это, он украдкой взглянул на Юй Цюжань. Та смотрела в небо, витая в облаках, и, казалось, была совершенно равнодушна к тому, что за неё решают её же дела.

Было трудно понять, как она относится к происходящему и к самой Юй Юань.

В этот момент подошел вице-президент студенческого совета с главами отделов:

— Ваше Высочество, совет директоров выдвинул новые предложения по поводу празднования юбилея академии.

Заметив ряды слуг и стоящих под деревом Ао Цзинъи и Юй Цюжань, он замялся:

— Ваше Высочество, это...

Ао Цзинъи хмыкнул:

— Позвольте представить, это господин Юй Цюжань. Сегодня он перевелся к нам, отныне он тоже член Общества Дунман. Вам придется часто с ним взаимодействовать.

Хотя слухи о прибытии прямого наследника клана Юй ходили давно, никто не ожидал, что он будет выглядеть как манекен, сбежавший из художественного музея.

Вице-президент, глядя в его похожие на глазурь глаза и чувствуя исходящую от него меланхоличную отстраненность, растерянно поздоровался:

— Приветствую, господин Юй. Надеюсь на сотрудничество.

Остальные главы отделов один за другим последовали его примеру.

Ао Цзинъи не стал дожидаться формальностей и перебил:

— Детали обсудим позже. Идемте в конференц-зал, что там опять не так с планом празднования?

Вице-президент поспешно открыл папку:

— В Художественном музее совет директоров считает, что не стоит планировать...

Он шел и говорил, и только тут заметил Юй Юань, стоявшую поодаль:

— О? Ты когда пришла, председатель Юй... — он осекся на полуслове.

Проглотив обращение, он осторожно покосился на Юй Цюжань, все еще стоявшую под деревом, и поправился:

— Председатель Юань, как раз вовремя, идемте с нами в конференц-зал.

Юй Юань, которую до этого момента старательно игнорировали, при звуках этого «председатель Юань» окончательно помрачнела.

Ао Цзинъи, выделявшийся в толпе, издал насмешливый звук и снова бросил взгляд на Юй Цюжань. Та по-прежнему с невинным видом изучала облака, словно не замечая бушующих вокруг подводных течений.

Интересно.

Ао Цзинъи приподнял бровь:

— Не нужно. Господин Юй только приехал, пусть лучше поможет ему обустроить общежитие.

Он взглянул на усиливающееся солнце и, явно желая подлить масла в огонь, добавил, глядя на перекошенное лицо Юй Юань:

— Не забудьте раскрыть зонт для своего господина.

С этими словами он выхватил документы из рук вице-президента и широким шагом направился к центру Сада Восточного дворца. Студенческий совет поспешно последовал за ним.

Голос вице-президента, докладывающего о делах, затих, и здесь остались только люди клана Юй. Вокруг воцарилась тишина, будто Ао Цзинъи здесь никогда и не было.

Юй Цюжань медленно отвела взгляд от неба и сказала дрожащей от ярости Юй Юань:

— Мне здесь больше никто не нужен, можешь идти по своим делам, председатель... Юань.

Служанка, стоявшая позади, уже раскрыла зонт, который с глухим звуком укрыл Юй Цюжань. В окружении свиты она прошла мимо Юй Юань и направилась вглубь сада.

Лишь когда они скрылись в чаще персиковых деревьев, Юй Юань позволила себе разжать челюсти.

Эксклюзивное право на фамилию было признаком высокого статуса членов Общества Дунман. Отпрыски четырех великих семей гордились своими фамилиями. Но в академии только те, кто входил в Общество Дунман, могли использовать фамилию как обращение. Остальные не имели права представлять клан и довольствовались лишь именами.

В главной ветви клана Юй последние три поколения было мало детей, а в поколении Юй Юань прямых наследников и вовсе не осталось. Усыновленная главой клана, она всегда верила, что однажды вступит в Общество Дунман. С средней школы она старательно выстраивала свою репутацию, и хотя успеха еще не добилась, благодаря её намекам все стали называть её председателем Юй.

И вот, внезапно появилась Юй Цюжань.

Стоило ей лишь показаться, как эти идиоты из студенческого совета тут же сменили обращение, разом обесценив годы её усилий.

Юй Юань сжала кулаки, чувствуя себя так, словно ей дали пощечину. Из-за давления дяди она не могла открыто навредить Юй Цюжань, не могла разоблачить правду о том, что та — женщина, переодетая в мужчину, чтобы втоптать её в грязь... но...

Юй Юань помрачнела, поправляя на груди фамильную эмблему клана Юй. Она найдет другой способ!

*

Юй Цюжань потратила все утро, чтобы разобраться в устройстве Общества Дунман. В том числе и в негласных правилах.

Например, Список выдающихся личностей — это не просто доска почета. Каждые десять мест в нем означали новый уровень привилегий: возможность зачисления без экзаменов, программы обмена, доступ к закрытым курсам, свободное расписание, повышенная стипендия, лучшие условия в общежитии и так далее. Чем выше место, тем шире привилегии.

Однако для Общества Дунман, которое стояло над всеми остальными, эти блага значили немного. Они играли по-крупному. Борьба за место в Списке была борьбой за Академию

Шэнься Цзючжоу.

Тот, кто занимал первое место в Обществе Дунман к моменту окончания школы, получал право управления академией на двадцать лет.

Это был поистине захватывающий приз. Академия Шэнься Цзючжоу входила в тройку лучших в мире, имея филиалы по всей планете. Получить такой актив сразу после выпуска — достижение, которое поразило бы и семью, и самого победителя.

Неудивительно, что Ао Цзинъи при первой же встрече проявил осторожность и пытался прощупать её отношения с Юй Юань.

К чему всё это?

Юй Цюжань скучающе сидела в особняке клана Юй, глядя в окно на качающиеся ветви деревьев. В конце концов, она пришла сюда лишь для того, чтобы стать всем хорошим братом и выжить в этом школьном любовном романе.

У неё и так достаточно проблем с сюжетом, так что пусть эти истории про «восхождение к вершине» и «борьбу за власть» обходят её стороной.

Юй Цюжань вздохнула. С точки зрения выполнения задания, ей следовало активно сближаться с главными героями, устранять их недоверие и добиваться их расположения. Но сюжет оригинальной книги и её нынешняя роль не позволяли ей быть душой компании.

□Главный герой Ао Цзинъи и главный герой Чжань Чэньлан находятся на третьем этаже общей столовой, в эксклюзивной ложе Общества Дунман□

□Хозяйке следует отправиться в общую столовую и найти подходящий момент□

Ладно.

Юй Цюжань встала и, не раздумывая, отправилась в путь. Но очень скоро она пожалела о своей беспечности.

<http://bllate.org/book/19878/1956862>